

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Бондарь Лидии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьей 146 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

21 апреля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалоб гражданки Л.С.Бондарь к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением от 31 июля 2008 года на основании данных, свидетельствующих о том, что гражданка Л.С.Бондарь, имея намерение совершить убийство, вступила в сговор с другим лицом, следователь возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 30 и пунктом «з» части второй статьи 105 УК Российской Федерации. Впоследствии приговором от 26 ноября 2010 года

Л.С.Бондарь была осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 30, частями четвертой и пятой статьи 33 и частью первой статьи 105 УК Российской Федерации, т.е. за приготовление к убийству в форме подстрекательства и пособничества.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации Л.С.Бондарь просит признать не соответствующими статьям 15 (части 1 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 48, 55, 56 (часть 3) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации следующие законоположения:

часть первую статьи 30 УК Российской Федерации, как позволяющую возбуждать уголовное дело о приготовлении к преступлению при отсутствии признака объективной стороны деяния вследствие пресечения данного деяния;

статью 146 УПК Российской Федерации, как не определяющую случаи, при которых уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления либо в отношении конкретного лица, а потому влекущую умаление права на эффективную правовую защиту;

часть седьмую статьи 236 УПК Российской Федерации, как содержащую запрет на обжалование постановлений о назначении судебного заседания при наличии препятствий для рассмотрения уголовного дела судом, лишаящий обвиняемого права на справедливое судебное разбирательство по делу в разумный срок и не позволяющий отменять незаконные судебные решения, принятые по результатам предварительного слушания.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данных жалоб к рассмотрению.

2.1. Часть первая статьи 30 УК Российской Федерации устанавливает, что приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления,

если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Данная норма содержит объективные признаки приготовления к преступлению. К тому же, по ее смыслу, приготовление предполагает наличие прямого умысла, направленного на совершение конкретного преступления. Это обязывает органы, осуществляющие уголовное преследование, не только установить в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела сам факт приготовления к преступлению, но и доказать наличие умысла на его совершение применительно к конкретному деянию (пункты 1 и 2 части первой статьи 73 УПК Российской Федерации).

Следовательно, признание лица виновным в приготовлении к преступлению возможно лишь в том случае, если в ходе производства по уголовному делу судом будет установлен факт того, что лицом предпринимались перечисленные в части первой статьи 30 УК Российской Федерации действия, свидетельствующие о его реальном намерении совершить преступление, которое лишь в силу не зависящих от этого лица обстоятельств не было доведено до конца.

2.2. Статья 146 УПК Российской Федерации, регламентирующая порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения, во взаимосвязи со статьями 140, 145, 147, 318, 447, 448 и другими нормами этого Кодекса предполагает, что с учетом всех обстоятельств уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретных лиц, если они к моменту принятия такого решения известны органам расследования.

Такое правовое регулирование не может рассматриваться как нарушающее права заявительницы.

Формально оспаривая конституционность статьи 146 УПК Российской Федерации, заявительница, по существу, предлагает оценить основанные на ней правоприменительные решения, что не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

2.3. Часть седьмая статьи 236 УПК Российской Федерации прямо устанавливает, что судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, может быть обжаловано, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов о месте, дате и времени судебного заседания, о назначении защитника в случаях, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 этого Кодекса, о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами, и о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 этого Кодекса (пункты 1, 3–5 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации). Разрешение указанных вопросов не связано с наличием препятствий для рассмотрения дела судом.

На основании части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации не может ограничиваться возможность обжалования принятых по результатам предварительного слушания решений суда первой инстанции, если эти решения и отсрочка в рассмотрении жалоб на них судом кассационной инстанции объективно порождают опасность неоправданной и незаконной задержки в рассмотрении уголовного дела судом и нарушения права граждан на доступ к правосудию и судебную защиту (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2004 года № 223-О, от 30 сентября 2004 года № 252-О и от 20 октября 2005 года № 404-О).

Таким образом, оспариваемые заявительницей нормы ее права не нарушают. Следовательно, ее жалобы, как не отвечающие критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Бондарь Лидии Сергеевны, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 573-О-О